

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81(091)

О. В. Лукин

О немецкой «парадигме» детства и ранней юности А. А. Шахматова

В статье анализируются факты немецкого окружения выдающегося российского слависта академика А. А. Шахматова в годы его детства и ранней юности. Автор статьи приводит интересные факты этого периода жизни ученого, которые оказали влияние на его дальнейшее творчество. Немецкая «парадигма» понимается автором статьи как широкий контекст, на фоне которого проходило становление будущего великого слависта. В статье в хронологическом порядке – вплоть до окончания гимназии и поступления в университет – описываются события и люди, которые составляли эту парадигму. Это немецкие эмигранты и российские немцы в России, это немцы и австрийцы, с которыми он познакомился во время заграничной поездки, в которую он отправляется вместе с дядей. Это сам дух немецкой культуры и науки, который впитывает в себя в раннем возрасте будущий академик. Большое внимание автор статьи уделяет научным источникам, с которыми знакомился юный А. Шахматов, особенно источникам на немецком языке. Закономерно обращение А. А. Шахматова-ученого к немецкоязычным лингвистическим произведениям и его публикации на немецком языке, а также младограмматические характеристики его научного творчества.

Ключевые слова: А. А. Шахматов, биография, научное творчество, Германия, Австрия, младограмматизм.

O. V. Lukin

About the German "paradigm" in childhood and early adolescence of A. A. Shakhmatov

The article studies the German contacts of the prominent Russian Slavonic scholar and academician A. A. Shakhmatov during his stay in Germany in his childhood and adolescence. The author of the article refers to the facts that have influenced Shakhmatov's creative work. According to the author, the German "paradigm" served as a background for the development of the future Slavonic scholar. The article gives a chronological description of the events and people that have made up the paradigm. The described period refers to the years of his studies in gymnasium. It was the spirit of German culture and science that the future academician had taken in. Great attention in the article is paid to the examination of scientific sources, especially of German origin, which A. A. Shakhmatov has studied. As a result in his future scientific investigations A. A. Shakhmatov turned to German works on linguistics. His own scientific works had characteristic neogrammarian features and were issued in German.

Keywords: A. A. Shakhmatov, biography, scientific creativity, Germany, Austria, neogrammarians.

Говорить о научном творчестве ученого невозможно без описания широкого контекста, той «парадигмы», в которой проходило его становление как личности. Внимание в этом смысле следует уделять подчас самым, на первый взгляд, незначительным моментам. Ведь иногда они, собираясь вместе, подобно камешкам в детском калейдоскопе, создают общую картину, на фоне которой жил и творил тот или иной ученый. Говорить о значении Германии и Австрии, их культуры и науки, их граждан для жизни и научного творчества академика А. А. Шахматова нельзя без воссоздания широкой палитры всей научной и культурной парадигмы Европы того времени, без имен людей, сыгравших в судьбе Шахматова-ученого значительную роль.

Трудно утверждать, были ли у Шахматова немецкие корни, но М. А. Цявловский в предисловии к биографической книге Е. А. Масальской

(сестры академика) свидетельствует, что мать Алексея Александровича (1838–1870) была из обрусевшего не то немецкого, не то польского рода Козен [7, с. VIII]. В раннем детстве у детей была гувернантка Сюзанна, «...добрейшая немка, всегда веселая, приветливая, с большими серыми глазами и длинными каштановыми волосами, дважды обвивавшими ее голову» [7, с. 8]. После замужества и отъезда Сюзанны у детей появилась другая немка – «...Эмма, гренадер в зеленой юбке...» [7, с. 37]. Очевидно, что эти гувернантки так или иначе способствовали знакомству детей Шахматовых, в том числе и Алексея (Лелю), с немецким языком и немецкой культурой.

После домашнего образования дядя Алексей Алексеевич определил племянника в Креймановскую гимназию в Москве, 6 февраля 1875 г. мальчик поступил интерном в первый класс. Ос-

нователь гимназии Франц Иванович Крейман родился в Нарве в 1828 г., закончил Петербургское реформатское училище и филологический факультет Дерптского (Тартусского) университета. В основу его гимназии была положена классическая европейская программа, в соответствии с которой главной задачей была подготовка в университет: «В гимназии ученики должны получить “всеобщее научное предварительное образование” и, в особенности, развитую силу мышления, для чего необходимы языки и математика» (см. [5]). Русский философ и публицист Е. Н. Трубецкой, который вместе со своим братом С. Н. Трубецким учился в гимназии Креймана, так вспоминал об этом: «Надо отдать справедливость Францу Ивановичу Крейману в том, что он прекрасно подбирал педагогический персонал. Между учителями, преподававшими нам, были хорошие и даже превосходные» [9, с. 8].

Преподавателями гимназии в разное время были выдающиеся представители немецкой культуры и науки в России: Иван Христианович Виберг (латинский и древнегреческий языки), профессор Петровской сельскохозяйственной академии Карл Эдуардович Линдемманн (естествознание), будущий директор Московской обсерватории Павел Карлович Штернберг (астрономия), Юрий Францевич Виппер (математика, физика и география), впоследствии – его сын историк, будущий член Академии Наук СССР Роберт Юрьевич Виппер. Музыка и пение преподавал Карл Карлович Альбрехт, один из основателей Московской консерватории, композитор.

Следует отметить, что гимназия Креймана «...славилась великолепной постановкой преподавания и новых языков. ... учащиеся переводили отрывки из произведений И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого на немецкий язык, писали сочинения по-немецки» [8]. Как заявлял в своей речи преподаватель латинского и немецкого языков гимназии Е. В. Шмидт, «...главный предмет преподавания в этой гимназии составляют *языки*. И сегодня можно заметить, что мы стремимся ознакомить наших учеников со многими языками, как древними, так и новыми, с тем, чтобы им открыт был доступ к известной всеобщности исследования, к обзору духовных сокровищниц человечества» [12, с. 3]

В письме к тете, написанном 1 марта 1875 г., юный А. Шахматов давал такие характеристики своих учителей латинского, французского и немецкого языков в гимназии Креймана: «...самый страшный – учитель латинского языка Шварц; умный учитель французского языка, „даже написавший книгу“ – Керков; учитель немецкого язы-

ка, тоже написавший книгу, – Линде („теперь я люблю немецкий больше прежнего“)» [7, с. 48]. Из этих строк видно, какое место занимал в жизни 10-летнего первоклассника немецкий язык.

В первом классе гимназии Креймана немецкий язык преподавали 5 уроков в неделю (русский язык – 3 урока, латинский – 4 урока, французский – 6 уроков): «2 урока употреблялись на чтение и перевод. Прочитанные и переведенные статьи заучивались учениками наизусть и писались на память. ... 1 урок на переводы с русского языка на немецкий. 1 урок на изучение слов и 1 урок на занятия грамматикой...» [4, с. 28]. Как свидетельствовал сам Ф. И. Крейман, основным пособием для чтения и перевода в 1 классе была 2 часть книги для чтения Любена и Накке. «Хрестоматия для городских школ» ("Lesebuch für Bürgerschulen") Августа Любена и Карла Накке была востребованным в свое время пособием, а один из ее авторов Август Любен (1804–1873) был известным педагогом, директором семинарии в Бремене, «...его хрестоматии, из которых особенно известны "Auswahl charakteristischer Dichtungen und Prosastücke" (6 изд. Б., 1888) и "Lesebuch für Bürgerschulen", послужили образцом и для русских сборников для классного чтения» [6, с. 208]. Кстати, хрестоматия, по которой занимались в гимназии Креймана, выдержала к 1905 г. 41-е издание¹.

В 1876 г. 6 июня А. А. Шахматов отправился на лечение за границу, взяв с собой 12-летнего племянника. В своей автобиографии академик А. А. Шахматов пишет: «В 1876 г. поехал за границу с дядей, отправившимся в Гаштейн (Австрия) лечить большую ногу» [10, с. 3]. Гаштейн (Bad Gastein) – это известный с XIX в. курорт в австрийской федеральной земле Зальцбург, расположен на высоте 1000 метров над уровнем моря и прославился своими термальными источниками, обогащенными радоном. Благодаря своим термальным водам уже в XIX в. Бад Гаштейн стал модным курортом, который посещали как монархи, так и богатые и знаменитые люди. Сюда приезжала императрица Австрии Елизавета Баварская (Сисси), германский император Вильгельм I, его канцлер Отто фон Бисмарк. Летом 1876 г. на этом курорте лечился дядя будущего академика.

По окончании лечения дядя с племянником отправляются в Лейпциг, посетив по дороге австрийский Зальцбург, родину Моцарта, и столицу Баварии Мюнхен, где в конце июля 12-летний гимназист занимался в Королевской библиотеке «...изучением в подлинниках древних историков

Страбона, Помпония Мелы и Маннерта» [11, с. 12]. Восьмого августа он так писал об этом в письме домой: «Мои шаги звучно раздавались на красивой мраморной лестнице, ведущей в читальную комнату, где меня ожидал Страбон, Помпоний Мэла и Маннерт... Когда я взял эти книги, мне показалось, что я сломал стену, отделяющую меня от этих источников...» [7, с. 78].

17-томная «География» (Γεογραφικά) Страбона, известного греческого историка и географа I века до н. э. – I века н. э. Несомненный интерес для А. Шахматова представляли сведения Страбона о европейской и азиатской Скифии. На русский язык книга была впервые переведена Ф. Г. Мищенко только в 1879 г., и можно предположить, что юный исследователь знакомился с немецким переводом Кристофа Готтлиба Гроскурда (C. G. Groskurd) с введением и двумя обширными указателями² или Альберта Форбигера (A. Forbiger), проректора гимназии св. Николая (Nikolai-Gymnasium) в Лейпциге и филолога, известного своими переводами классиков³.

Второй из названных в письме авторов, Помпоний Мела (лат. Pomponius Mela), известен как один из самых ранних римских географов I в. н. э., происходил из небольшого городка Тингентера (Сингентера) на юге Испании. Здесь вполне вероятно возможность знакомства гимназиста А. Шахматова, изучавшего латынь в гимназии Креймана, с латинским оригиналом.

И, наконец, третий автор – Конрад Маннерт (Konrad Mannert, 1756–1834) был известным немецким историком и географом, профессором в Вюрцбурге, Ландсгуте и Мюнхене. Его произведения "Geschichte Bayerns" (Leipzig, 1826, 2 Bände), "Kompendium der deutschen Reichsgeschichte" (Nürnberg, 1803), "Älteste Geschichte Bojariens" (Sulzbach, 1807), "Kaiser Ludwig IV." (Landshut, 1812), "Geschichte der alten Deutschen, besonders der Franken" (Stuttgart, 1829–1832, 2 Teile) и особенно его 14-томный капитальный труд «Geographie der Griechen und Römer» (Nürnberg, 1788–1825) юный исследователь мог прочитать только по-немецки.

Приезд в Лейпциг и первые ощущения в том же письме А. Шахматова были описаны так: «Но солнце не останавливается, но земля все вертится и уже стрелка часов показывает 4. И вот уже нашим взорам представляется Лейпциг: его дома и церкви, его школы, магазины. И вот в первый раз я увидел те места, где из меня выйдет человек. Темным показался мне этот город, мне показалось, что все его дома вымазаны гимназическими чернилами, что все ходящие по улице, все учителя...» [7, с. 79]. Уже на следующее утро

Алексей уходит в университетскую библиотеку читать К. Маннерта...

Из письма тете от 10 августа: «Я сам очень желал бы скорее поступить в гимназию, но придется еще подождать 1 1/2 месяца, ибо в этих учебных заведениях каникулы продолжаются от 1 августа по 1 октября. Я с нетерпением жду того момента, когда окруженный немецкими товарищами я буду слушать задаваемый урок. Но, чтобы дождаться этого момента, нужно 45 дней и нужно предварительно выдержать экзамен из всех предметов на немецком языке, к которому я успел привыкнуть, но на котором говорить развязно, хорошо и понятно я не могу. Exactlyment посещая каждый день Университетскую библиотеку, куда дядя позволил мне ходить, я перечитал некоторые места из сочинений Маннерта, которого я понял, хотя он писал на немецком языке; Страбона я понял больше, чем в Мюнхенской королевской библиотеке, как об этом писал тебе дядя; Помпоний Мэла был другого издания, чем в Мюнхене: очень мелкие буквы» [7, с. 80].

С начала августа до начала декабря 1876 г. Шахматовы живут в Лейпциге. Там Алексей сдает экзамены и поступает в четвертый (по другим сведениям – в пятый) класс гимназии св. Николая (Nikolai-Gymnasium): «В Лейпциге Ш. думал продолжить эти занятия в великолепной университетской библиотеке, но по настоянию дяди поступил в гимназию (Nikolai Gymnasium) и там убедился в своей плохой подготовке по немецкому языку, в особенности когда подал учителю Бругманну (брату известного лингвиста) сочинение о Скифах, написанное им по-немецки» [10, с. 3–4].

Разумеется, Алексей Шахматов, находясь несколько месяцев в Лейпциге, живет в культурной и языковой атмосфере этого города: посещает культурные учреждения этого города и других городов Саксонии (Дрезден и Веймар), общается с окружающими на немецком языке. Пожалуй, нельзя однозначно утверждать, что пребывание в Лейпциге – колыбели младограмматизма – сыграло сколько-нибудь заметную роль в становлении А. А. Шахматова как лингвиста, но и полностью отрицать этого влияния также не стоит. В 1876 г. Карлу Бругманну было 27 лет, он защитил первую диссертацию, то есть стал доктором, но не защитил второй диссертации и работал преподавателем гимназии в Лейпциге (ср. [Sommer 1955]). Гимназист А. Шахматов пишет своей тете: «„Бругман – Classenlehrer (учитель класса) и доктор („все в Лейпциге доктора“, – замечает Леля в скобках) преподает языки и историю, светлый, довольно добрый, но иногда очень

вспыльчивый. Говорит мало, но тихо“...» [7, с. 81].

Вообще нельзя исключить и того факта, что в течение нескольких месяцев классным учителем (Classenlehrer) А. Шахматова мог быть и сам К. Бругманн, который к 1876 г. только еще опубликовал свою знаменитую статью "Nasalis sonans in der indogermanischen Grundsprache". Как известно, знаменитый «Манифест» младограмматиков – предисловие К. Бругмана и Г. Остгофа к первому тому издания «Морфологические исследования» – появится только 2 года спустя (1878 г.). (см. [13, с. 667]).

Как бы то ни было, но юный А. Шахматов и на родине встретится с младограмматистами и продолжит свое знакомство с российскими учеными немецкого происхождения: по возвращении в Россию в марте 1877 г. А. А. Шахматов поступает в 3 класс гимназии Крейманна, а 27 января 1879 г. знакомится с англичанином Д. Ф. Годжетсом, языковедом и преподавателем английского языка, и передает ему свое сочинение о происхождении слов [11, с. 12–13], их беседа протекает по-немецки, в ней Д. Ф. Годжетс сравнивает некоторые положения статьи Шахматова с опубликованными идеями известного немецкого и английского филолога М. Ф. Мюллера, автора книги «Наука о языке» (см. [7, с. 174–177]). По рекомендации Д. Ф. Годжетса гимназист А. Шахматов знакомится с литературоведом профессором Н. И. Стороженко и фольклористом, этнографом, языковедом и археологом профессором В. Ф. Миллером. При первой личной встрече с ними 11 марта 1879 г. гимназист «...диспутировал о своей лингвистической теории звуков» [11, с. 14]. 23 марта следующего года А. Шахматов знакомится с русским филологом-классиком, славистом и востоковедом профессором Ф. Е. Коршем, а через несколько дней – с Ф. Ф. Фортунатовым, главой Московской лингвистической (фортунатовской) школы, 27 января 1881 г. шестнадцатилетний гимназист А. Шахматов начинает посещать лингвистический семинарий Ф. Ф. Фортунатова в Московском университете [11, с. 15].

В феврале этого же года состоялась первая поездка А. Шахматова в Петербург, тогда он и познакомился с известным славистом академиком И. В. Ягичем, основателем и издателем самого влиятельного органа славистики того времени журнала "Archiv für slavische Philologie" («Архив (для) славянской филологии»), впоследствии профессором Венского университета. В мае 1883 г. 18-летний А. А. Шахматов закончил IV московскую гимназию и в конце августа посту-

пил на историко-филологический факультет Московского университета [11, с. 17], где его учителями будут Ф. Ф. Фортунатов и Ф. Е. Корш.

Проанализировав приведенные факты из биографии А. А. Шахматова, нельзя не увидеть ряд закономерностей, которые – прямо или косвенно – повлияли на его последующее научное творчество. Увлечение молодого человека наукой и интерес к научному поиску, приобретенные в числе прочего в библиотеках Мюнхена и Лейпцига, знакомство в достаточно раннем возрасте с немецким языком, культурой и наукой, сама включенность в эту парадигму во время общения с носителями этого языка и культуры и во время пребывания в Германии и Австрии – это лишь некоторые факторы, которые так или иначе повлияли на становление Шахматова-ученого. Попытки читать, говорить и писать на немецком языке, который тогда, без сомнения, был одним из важнейших языков науки, так или иначе способствовали его знакомству с языкознанием Германии того времени (в частности, с младограмматизмом).

Влияние младограмматизма на творчество А. А. Шахматова ни в коей мере не отрицается в современной лингвистической историографии. На этот счет более чем определенно высказывается В. М. Алпатов⁴, несколько более опосредованно – Ф. М. Березин⁵. Н. А. Кондрашов, напротив, считал, что работы А. А. Шахматова наряду с работами Ф. де Соссюра и таких русских ученых, как Ф. Ф. Фортунатов, Л. В. Щерба и А. М. Пешковский, позволили участникам Пражского лингвистического кружка создать собственную лингвистическую теорию, которая смогла бы преодолеть атомистические и генетические концепции младограмматизма (см. [3, с. 118]). Но как бы то ни было, без описанного влияния не смогла бы появиться такая разносторонняя творческая личность, какой был академик А. А. Шахматов.

Библиографический список

1. Алпатов, В. М. История лингвистических учений [Текст] : учеб. пособие. – 4-е изд., испр. и доп. / В. М. Алпатов. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 368 с.
2. Березин, Ф. М. История лингвистических учений [Текст] : учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов / Ф. М. Березин. – М.: Высш. школа, 1975. – 304 с.
3. Кондрашов, Н. А. История лингвистических учений [Текст] : учеб. пособие / Н. А. Кондрашов. – М.: Просвещение, 1979. – 224 с.
4. Крейман, Ф. И. Краткий очерк устройства заведения и обзор пройденного в течение 1867–68 учеб-

ного года [Текст] / Ф. И. Крейман // Сведения о частной гимназии Фр. Креймана в Москве. – М.: В Университетской типографии (Катков и К^о), 1868. – С. 21–44.

5. Лебедева, Е. К. мудрости ступенька [Электронный ресурс] / Е. Лебедева. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/34249.htm>

6. Любен, Август // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. XVIII. – С.-Петербург: Типо-литография И. А. Ефрона, 1896. – С. 208.

7. Масальская, Е. А. Повесть о брате моем А. А. Шахматове. Ч. 1. «Легендарный мальчик» [Текст] / Е. А. Масальская. – М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1929. – 248 с.

8. Тoman, И. Б. Первая московская частная гимназия [Текст] / И. Б. Тoman // Московская немецкая газета, 2005, № 19.

9. Трубецкой, Е. Н. Воспоминания [Текст] / Е. Н. Трубецкой. – София: Российско-болгарское книгоиздательство, 1921. – 196 с.

10. Шахматов, А. А. Автобиография А. А. Шахматова [Текст] / А. А. Шахматов // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук. 1920. – Пг., 1922. – Т. XXV. – С. 3–6.

11. Шахматова-Коплан, С. А., Коплан, Б. И. (сост.) Алексей Александрович Шахматов (1864–1920) [Текст] / С. А. Шахматова-Коплан, Б. И. Коплан. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1930. – 104 с.

12. Шмидт, Е. А. О происхождении языка. Речь, сказанная 2-го октября 1867 г. д-ром Ев. Шмидтом [Текст] / Е. А. Шмидт // Сведения о частной гимназии Фр. Креймана в Москве. – М.: В Университетской типографии (Катков и К^о), 1868. – С. 3–20.

13. Sommer, F. Brugman(n), Karl Friedrich Christian [Text] / F. Sommer // Neue Deutsche Biographie. Berlin: Duncker & Humblot, 1955. – Bd. 2. – S. 667.

Bibliograficheskij spisok

1. Alpatov, V. M. Istoriya lingvisticheskikh uchenij [Текст] : ucheb. posobie. – 4-e izd., ispr. i dop. / V. M. Alpatov. – М.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2005. – 368 s.

2. Berezin, F. M. Istoriya lingvisticheskikh uchenij [Текст] : ucheb. posobie dlya filol. spetsial'nostej un-tov i ped. in-tov / F. M. Brerezin. – М.: Vyssh. shkola, 1975. – 304 s.

3. Kondrashov, N. A. Istoriya lingvisticheskikh uchenij [Текст] : ucheb. posobie / N. A. Kondrashov. – М.: Prosveshhenie, 1979. – 224 s.

4. Krejman, F. I. Kratkij ocherk ustrojstva zavedeniya i obzor projdenogo v techenie 1867–68 uchebnogo goda [Текст] / F. I. Krejman // Svedeniya o chastnoj gimnazii Fr. Krejmana v Moskve. – М.: V Universitetskoj tipografii (Katkov i K^o), 1868. – С. 21–44.

5. Lebedeva, E. K. mudrosti stupen'ka [Электронный ресурс] / Е. Lebedeva // [Rezhim dostupa] <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/34249.htm>

6. Lyuben, Avgust // Brokgauz F. A., Efron I. A. Энциклопедический словарь. Т. XVIII. – С.-Петербург: Tipolitografiya I. A. Efrona, 1896. – С. 208.

7. Masal'skaya, E. A. Povest' o brate moem A. A. SHakhmatove. Ч. 1. «Legendarnyj mal'chik» [Текст] / Е. А. Masal'skaya. – М.: Izdanie M. i S. Sabashnikovyx, 1929. – 248 s.

8. Toman, I. B. Pervaya moskovskaya chastnaya gimnaziya [Текст] / I. B. Toman // Moskovskaya nemetskaya gazeta, 2005, № 19.

9. Trubetskoy, E. N. Vospominaniya [Текст] / E. N. Trubetskoy. – Sofiya: Rossijsko-bolgarskoe knigoizdatel'stvo, 1921. – 196 s.

10. SHakhmatov, A. A. Avtobiografiya A. A. SHakhmatova [Текст] / A. A. SHakhmatov // Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Rossijskoj Akademii Nauk. 1920. – Pг., 1922. – Т. XXV. – С. 3–6.

11. SHakhmatova-Koplan, S. A., Koplan, B. I. (sost.) Aleksej Aleksandrovich SHakhmatov (1864–1920) [Текст] / S. A. SHakhmatova-Koplan, B. I. Koplan. – Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1930. – 104 s.

12. SHmidt, E. A. O proiskhozhdenii yazyka. Rech', skazannaya 2-go oktyabrya 1867 g. d-rom Ev. SHmidtom [Текст] / E. A. SHmidt // Svedeniya o chastnoj gimnazii Fr. Krejmana v Moskve. – М.: V Universitetskoj tipografii (Katkov i K^o), 1868. – С. 3–20.

13. Sommer, F. Brugman(n), Karl Friedrich Christian [Text] / F. Sommer // Neue Deutsche Biographie. Berlin: Duncker & Humblot, 1955. – Bd. 2. – S. 667.

¹ Lüben, A.; Nacke, C. Lesebuch für Bürgerschulen. Zweiter Teil. – Leipzig: Friedrich Brandstetter, 1905. – 168 S.

² Groskurd, C. G. Strabons Erdbeschreibung in siebenzehn Büchern nach berichtigtem griechischen Texte unter Begleitung kritischer erklärender Anmerkungen verdeutscht. 4 Bde, Berlin u. Stettin, 1831–1834.

³ Strabo: Geographika. Übersetzung und Anmerkungen von Albert Forbiger. – Berlin & Stuttgart: Hoffmann'sche Verlags-Buchhandlung, 1855–1898.

⁴ Ср.: «В России двумя крупнейшими учеными, следовавшими младограмматической традиции, были академик Филипп Федорович Фортунатов (1848–1914) и его ученик академик Алексей Александрович Шахматов (1864–1920), автор выдающихся работ по истории славянских языков и русскому синтаксису» [1, с. 103].

⁵ Ср.: «В ранние периоды своей научной деятельности под влиянием младограмматиков Шахматов также признавал, что язык народа есть научная фикция, а реальное бытие имеет только язык отдельного индивидуума» [2, с. 145], а также: «Шахматова не удовлетворяло учение младограмматиков о психологическом подлежащем и психологическом сказуемом» [2, с. 146].